

Су Цинчэнь подлил ему чаю и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Я слышал о Змее-драконе Хуэйцзяо. Внутри этого чудовища находился человек по имени Вэй Ваньшу, карлик ростом в три чи.

— Верно, — кивнул собеседник. — Вэй Ваньшу владел запретными техниками, и его смерть в пасти чудовища вызывает подозрения.

Глаза Су Цинчэня блеснули:

— Что касается его смерти, я, возможно, знаю правду.

Инь Хао поднял на него взгляд:

— Какую правду?

Су Цинчэнь поднялся с места и, не спеша подойдя к Инь Хао, произнёс, чётко выговаривая каждое слово:

— Вэй Ваньшу владел запретными техниками. Старейшина Инь говорил, что его духовный корень был разрушен в момент смерти. Но помимо этого, его дантянь также должен был быть раздроблен.

— О? — нахмурился Инь Хао. — Почему ты так считаешь?

— Потому что тот, кто разрушил его дантянь и раздробил духовный корень, — это я.

Инь Хао замер, ощутив ледяной холод в спине. Белые одежды мгновенно окрасились алым, а Су Цинчэнь, словно из ниоткуда, оказался за его спиной. Его рука пронзила живот Инь Хао, сокрушая золотое ядро.

— Вот так, — тихо рассмеялся Су Цинчэнь. — Этот приём называется «Рука, дробящая кости и пронзающая сердце». Им особенно хорошо владел Вэй Ваньшу, но я тоже неплохо его освоил.

Почему это произошло так быстро? Почему он ничего не почувствовал?

Инь Хао уже не мог издать ни звука. Его взгляд упал на нить тёмных стеклянных бусин, излучавших слабый свет в центре комнаты.

Это... «Возвращение во времени»?

Инь Хао широко раскрыл глаза.

Так вот, он всё заранее спланировал.

Бусина «Возвращение во времени» создавала у заклинаемого иллюзию временного искажения. Су Цинчэнь использовал это, чтобы приблизиться и, активировав духовную энергию, втянуть его в мир возвращения, чтобы нанести удар.

С самого начала это был тщательно продуманный план убийства.

Су Цинчэнь.

Инь Хао встретился с его ясным взглядом, тело его судорожно дёрнулось несколько раз, и он рухнул на пол, больше не в силах двигаться.

Сильный запах крови ударил в нос, но Су Цинчэнь, казалось, привык к подобным сценам. Неспешно вытерев пальцы, он махнул рукой, и бусина вернулась к нему.

— Бах!

Маленькая жаровня упала из его рук. Су Цинчэнь обернулся и увидел мальчика из Павильона Вопросения к Бессмертным, сидящего на полу с бледным лицом. Палец мальчика дрожал, указывая на тело Инь Хао, а в его глазах страх полностью вытеснил прежнее восхищение и уважение.

Он широко раскрыл рот, пытаясь что-то сказать, но голос не издавал ни звука. Дрожа всем телом, мальчик пополз к выходу, едва передвигая ослабевшие ноги.

Почему?

Этот человек... этот человек так спокойно убил старшего своего же клана и вырвал его дантянь!

Нет, он не человек.

Мальчик изо всех сил полз к двери, но, почти достигнув порога, увидел перед собой чьи-то ноги.

Он тут же ухватился за них, слёзы и сопли хлынули из его глаз. Он пытался что-то сказать, но издавал лишь бессвязные звуки. Мальчик потрогал своё горло, отчаянно указывая на происходящее за спиной, размахивая руками и ногами, пытаясь что-то объяснить.

Он продолжал метаться, но человек перед ним не двигался. Вдруг он услышал знакомый

лёгкий смешок.

Мальчик замер и медленно поднял взгляд. Увидев безупречное лицо, его тело словно погрузилось в ледяную воду.

Су Цинчэнь улыбался, его рука сжала горло мальчика.

— Я не хотел тебя убивать, — тихо произнёс он, и в его голосе даже прозвучало сожаление. — Но, к сожалению, ты увидел то, чего не должен был видеть.

На лице мальчика отразилось отчаяние. Он изо всех сил царапал руку Су Цинчэня, мучимый удушьем. Перед глазами становилось всё темнее, и лишь его ясные глаза сияли, отражая его самого, борющегося со смертью.

Су Цинчэнь слегка нахмурился, на его белой руке появилось несколько царапин. Хотя они не причиняли боли, выглядели неприятно. Он сжал пальцы, резко повернув запястье вправо. Раздался тихий хруст, и свет в глазах мальчика погас, лишь в уголках остались следы влаги.

Су Цинчэнь убрал руку, и тело упало в лужу крови. Он спокойно поправил складки на рукавах, аккуратно стёр капли крови с руки и вернулся к столу. Неспешно налив себе чаю, он заметил алый след на краешке чашки и медленно разжал пальцы.

— Бам!

Бамбуковый свиток упал с кровати, разбудив Цан Сянсюня. Он резко открыл глаза, его тяжёлое дыхание гулко раздавалось в комнате.

Ему снова приснился тот абсурдный поступок, совершённый в иллюзии во время испытания. На его лице появился лёгкий румянец. Успокоив дыхание, он невольно взглянул на соседнюю кровать.

Постель была в беспорядке, одеяло сброшено в сторону, но на ней никого не было.

Цан Сянсюнь слегка опешил, услышав тихий звук закрывающейся двери в соседней комнате и удаляющиеся шаги.

Что Лянь Цзи делает в такое время?

Нахмурившись, он встал с постели, чувствуя нарастающее беспокойство.

Быстро одевшись, он вышел в соседнюю комнату. На мгновение засомневавшись, он всё же

подпоясался Цяньинь.

Ночь была тихой, звёзды рассыпались по небу.

Лянь Цзи, плотно закутавшись в одежду, с теплящимся в руках духовным ключом, вышел из Обители Мечевой Ширмы и, пройдя мимо беседки, свернул за три поворота.

Цан Сянсюнь, следовавший за ним, хотел окликнуть его, но вдруг увидел, как тот активировал телепортационный свиток. Вспышка света, и Лянь Цзи исчез.

Цан Сянсюнь тут же вызвал Цяньинь, взлетел на меч и, не спуская глаз с белого света, устремился вслед.

Пролетев некоторое расстояние, он осмотрелся и быстро понял, куда направляется Лянь Цзи — Око Небес.

Радость от предстоящего визита в Главную секту была омрачена растущим недоумением. Цан Сянсюнь сжал губы, разжимая и снова сжимая кулак.

Лянь Цзи, сколько ты ещё скрываешь от меня?

Свет опустился на землю, и Лянь Цзи появился на вершине утёса. Сделав несколько шагов, он вдруг остановился и равнодушно произнёс:

— Как долго ты ещё собираешься следовать за мной?

Цан Сянсюнь, использовавший заклинание невидимости, тоже остановился. Он не был уверен, не пытается ли Лянь Цзи его обмануть, и потому не стал сразу раскрываться, внимательно наблюдая за его действиями.

Сзади долго не было никакого движения. Лянь Цзи обернулся и, глядя на место, где скрывался Цан Сянсюнь, вздохнул:

— Выходи, я знаю, что ты здесь.

Цан Сянсюнь замешкался, но Лянь Цзи продолжил:

— Цан Сянсюнь.

Белая вспышка, и изящная фигура появилась на утёсе. Цан Сянсюнь спокойно смотрел на Лянь Цзи:

— Как ты узнал, что я за тобой слежу?

— По запаху, — ответил Лянь Цзи.

Не запах Цан Сянсюня, а запах Цяньинь. Его собственного меча, который он знал слишком хорошо.

Цан Сянсюнь не стал спрашивать дальше, ведь его цель была не в этом.

— Зачем ты сюда пришёл? — спросил он.

Вокруг никого не было, ночной ветер шелестел кустами, а на утёсе стояли две фигуры — белая и фиолетовая, создавая странную картину.

— Полюбоваться ночным пейзажем, — небрежно ответил Лянь Цзи, оглядываясь по сторонам. Он слегка постукивал по духовному ключу, впервые надеясь, что Нин Фэн опоздает на несколько часов, чтобы он успел отправить этого паренька обратно.

— Ты пришёл сюда, чтобы полюбоваться ночным пейзажем? — прищурился Цан Сянсюнь.

Несмотря на внутреннее волнение, голос Лянь Цзи оставался спокойным:

— Я давно слышал, что ночной вид с Ока Небес прекрасен, но не было возможности его увидеть. Завтра мы отправляемся в Главную секту, и я решил исполнить это желание. Но, как видишь, ничего особенного.

— Правда?

— Угу, — Лянь Цзи даже не посмотрел на него, продолжая осматриваться, словно действительно любовался пейзажем. — Ничего впечатляющего. Давай вернёмся в Обитель Мечевой Ширмы.

Цан Сянсюнь долго смотрел на него, и Лянь Цзи становилось всё неловче. Он слегка кашлянул и повернулся:

— Давай вернёмся...

— Кого ты ждёшь? — холодно спросил Цан Сянсюнь.

Лянь Цзи замешкался, в его глазах мелькнуло удивление.

Это выражение было точь-в-точь как у того коварного императора из сна, когда тот лгал и изворачивался.

В сердце Цан Сянсюня вспыхнул гнев. Он сделал шаг вперёд, резко схватил Лянь Цзи за подбородок и, приподняв его, произнёс:

— Лянь Цзи, я говорил тебе — не обманывай меня.

<http://bllate.org/book/15411/1362817>